

«УСТАВ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ НОГАЙЦЕВ И ДРУГИХ МАГОМЕТАН, КОЧУЮЩИХ В КАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КОЧЕВЫХ ИНОРОДЦЕВ СТЕПНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ

Лиджиева И.В. ¹

¹ кандидат исторических наук, заведующий отделом истории, археологии и этнологии Калмыцкого научного центра Российской академии наук (г. Элиста)

E-mail: irina-lg@yandex.ru

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение «Устава для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области» как источника по истории кочевых инородцев Степного Предкавказья. На основе проведенного анализа в заключении автором сделан вывод о том, что положения указанного документа представляли собой синтез правовых норм и норм обычного права, основанных на традициях кочевых народов магометанского вероисповедания Ставропольской губернии.

Ключевые слова: Степное Предкавказье, Ставропольская губерния, кочевые инородцы, Устав, законодательные источники, правовая норма.

В жизни каждого человека есть учителя, такие, чьи имена порой бывает сложно вспомнить, и такие, с именами которых мы с благодарностью связываем свои успехи и достижения. Таким учителем стал для меня Константин Николаевич Максимов. Уже прошло десять лет после защиты моей кандидатской диссертации под руководством К.Н. Максимова, а я всегда с гордостью говорю, что я – ученица Максимова. В год 80-летнего юбилея профессора К.Н. Максимова желаю ему долгих лет жизни, крепкого здоровья и творческих успехов!

Законодательные акты являются нормативными документами, санкционированными верховной властью, и относятся к одному из видов исторических источников. Предметом исследования данной статьи является «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области» как источник по истории управления и самоуправления кочевых народов мусульманского вероисповедания Ставропольской губернии.

«Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области», утвержденный 6 февраля 1827 г., состоит из шести глав: «Состав Управления», «Порядок определения, увольнения и выбор», «Предметы Управления», «Обязанности Частных приставов», «Обязанности родового или волостного и аульного начальства», «Общие права для кочующих Магометан», которые включают 96 статей. Данный нормативный правовой акт является составной частью Высочайше утвержденного Учреждения для управления Кавказской областью [ПСЗРИ-II: 145–155]. Согласно § 133 Отделения I указанного документа «Кочующие инородцы, так-то: Ногайцы и других наименований Магометане, управляются особенным начальством, на основании их степных обычаев и обрядов, и на основании особенных об них правил» [ПСЗРИ-II: 121].

К магометанам, кочующим в Области, были отнесены: калауские ногайцы, кочевавшие по Калаусу и Янкулям в Ставропольском округе в составе 1 456 кибиток; бештовские ногайцы – по Куме и Сабле в Георгиевском округе в составе 1 147 кибиток; джембулуковские и едисанские в составе 1 179 кибиток – между Моздоком и Кумой в Моздокском округе; 4 321 кибиток каранагайцев и едишкульцев в Кизлярском округе и 1 400 кибиток трухменцев и киргизов, в зимнее время кочевавших в Кизлярском округе, а в летнее время – на калмыцких землях.

Вертикаль органов исполнительной власти формировалась сверху вниз. Так, все кочевые магометане, как указано в «Уставе», подчинялись Главному приставу, кандидатура которого представлялась Правителем Области на утверждение министра внутренних дел. В непосредственном подчинении Главного пристава находились пять частных приставов, в помощь каждому из них определялись по одному помощнику, кандидатуры, которых утверждались Главноуправляющим.

Аппарат Главного и Частных приставов, в состав которого входили письмоводители и переводчики, определялся Главным приставом с утверждения Правителя области. Постоянное местопребывание Главного пристава определялось Начальником области, в зимний же период для получения предварительных распоряжений он находился в областном городе.

К обязанностям Главного пристава относились: исполнение всех предписаний и поручений Главноуправляющего и областного начальника; контроль за исполнением должностных обязанностей частных приставов, их помощников, голов и старшин, проведение с этой целью 2 раза в год инспекторских проверок всех подведомственных ему народов. В случае несоответствующего исполнения должностных обязанностей частными приставами и их помощниками Главный пристав передавал материалы на рассмотрение о соответствии Областному начальнику. «Отрешение от должности» голов и старшин производилось непосредственно Главным приставом.

Согласно данному документу, Главный пристав должен был разработать проект документа об исполнении повинностей народами, находившимися в его ведомстве, и внести его на рассмотрение областному начальнику. Кочевые мусульмане Кавказской области не были обременены налогами в пользу казны, но несли подводную и кордонную повинности. При этом их распределение было неравномерным: одни производили развозку казенного провианта на продовольствие войск и содержали почтовые станции, другие также развозили провиант, но в меньшем количестве, третьи выполняли кордонную повинность. Главному приставу предстояло с учетом образа жизни населения, занятий и хозяйства произвести их уравнивание и далее осуществлять надзор за легитимностью налогообложения, не допуская незаконных сборов.

На Главного пристава была возложена и обязанность по сбору сведений о податях или иного рода повинностях, отбываемых на основе традиций и обычаев кочевниками-простолюдинами в пользу мурз, а также сведений о правовом статусе тарханов. В связи с тем, что правительство планировало ликвидировать звание последних, предстояло собрать информацию о том, кто и с какого времени обладает этим статусом.

Как отмечалось в документе, особое попечение Главного пристава составлял общественный капитал. Изыскание способов его пополнения и увеличения, а также контроль за их расходом осуществлялись только по приговору общества.

Главный пристав участвовал в работе Областного совета по вопросам, относящимся к подведомственным ему народам. Он должен был охранять права кочевых магометан, в особенности от территориальных притязаний; осуществлять заботу об улучшении их благосостоянии, внушая преимущества оседлого образа жизни перед кочевым.

Особая обязанность Главного пристава заключалась в сборе сведений о законах и обычаях кочевых народов по следующей форме: 1) права лиц, т.е. описание социальной структуры общества, прав и обязанностей разных слоев; 2) законы и обычаи, характеристика системы судопроизводства и судопроизводства, включая подведомственность дел мурзам и старшинам, пределы их полномочий; обряды разбирательства и решения; обряды присяги и т.д.; 3) законы частные: дела по нарушению правил веры; неповиновение и буйство; кражи; обманы; иски по свадебным делам; наследство, дела долговые; распри по играм и пиршествам; дела врачебные; распри по ловлям и промыслам; дела по скотоводству; иски, возникающие от нечаянных и неосторожных поступков; жалобы на должностных лиц.

Частные приставы отвечали за сохранение общественного порядка на территории приставства. К их компетенции относились осуществление паспортного контроля и надзор за лицами неблагонадежного поведения. В связи с тем, что кочевые инородцы не могли покидать без

разрешения пределы приставства, в обязанности частных приставов входило снабжение желающих выехать «письменными видами», которые были двух видов. Первый – на отлучку по Области Кавказской, также за Терек и Кубань не далее как на два месяца – выдавался на простой бумаге. Второй – по торговым и другим надобностям в соседние и внутренние Российские губернии, сроком от одного до четырех месяцев, – на гербовой бумаге стоимостью 50 коп. Гербовая бумага закупалась на средства общественного капитала, стоимость которого возмещалась после оплаты выезжающих.

Непосредственными обязанностями частных приставов являлись охрана и защита прав народа, способствование к их переводу к оседлому образу жизни; при этом «сии внушения не должны иметь вида принуждения».

В период эпидемий частные приставы должны были принять меры для предотвращения распространения заболевания.

В гражданское судопроизводство, осуществляемое кочевниками на основе обычного права, частные приставы не вмешивались. При этом они непосредственно производили следственные действия с участием голов и старшин в случае совершения уголовного преступления. В делах о потраве хлеба, сена и т.п., где одной из сторон выступали казаки, армяне или крестьяне, частный пристав должен был добиваться мирового соглашения, проводя разбирательство с приглашением представителей начальства тех ведомств, где состояла одна из сторон. В случае недостижения соглашения при ущербе более 100 руб. ассигнациями дело могло быть направлено на рассмотрение в окружной суд.

Частные приставы имели право присутствовать на общественных собраниях и совещаниях для поддержания порядка, но в принятии приговора участие не принимали, а также в ходе выборной компании проводили разъяснительную работу о том, кто может быть избран на общественные выборные должности. По завершении выборов частные приставы составляли списки избранных, а также кандидатов к ним для представления Главному приставу кочующих народов.

В ходе решения вопросов о раскладке повинностей частные приставы представляли разнарядку о необходимых финансовых средствах или количестве подвод для развозки провианта, предоставляя обществу возможность самостоятельно произвести распределение и составить соответствующий приговор. Частные приставы не имели права вмешиваться в распределение средств общественного капитала, между тем обязаны были не допустить нецелевого расходования средств, а также по окончании года в присутствии всех выборных провести отчет, бумажный вариант которого должен быть предоставлен губернскому начальству. Более того, частные приставы, так же как и Главный пристав, должны были искать способы и источники пополнения родовых капиталов, «не касаясь налогов или сборов с народа».

При таком широком спектре функциональных обязанностей закономерно то, что частные приставы не имели постоянного местожительства, а обязаны были находиться в кочевьях своего ведомства «там, где требует надобность присутствия его или предписано от Главного Пристава».

В соответствии с параграфами 140–143 «Учреждения» [ПСЗРИ-II: 122] законодатель классифицировал правонарушения, совершаемые инородцами, на три категории в зависимости от степени важности для интересов государства. К первой категории были отнесены так называемые общественные преступления: измена, подстрекательство к мятежу, побег за границу с преступными целями и привлечение иностранных «хищников». Ко второй – частные преступления: убийство, грабеж, поджоги, фальшивомонетничество, угон скота на сумму свыше 100 руб. либо неоднократные попытки такового. К третьей категории были отнесены все остальные преступления, которые не попали ни к первой, ни ко второй категориям. Дела, отнесенные к первой категории, рассматривались военными судами, ко второй – окружными судами, а к третьей – внутренним управлением на основании принятых норм и обычаев. На наш взгляд, подобная градация правонарушений являлась следствием той политики, проводимой имперскими властями в отношении инородческого населения, которая позволяла, с одной стороны, соблюдать интересы государственной безопасности, а с другой – учитывать этноконфессиональную специфику инородческого общества. Так, для участия в работе окружных судов ежегодно избирались от каждого приставства по одному заседателю или депутату, которых выдвигали из среды своего аула. Кроме того, в каждом приставстве с целью обеспечения общественного порядка ежегодно избирались сроком на один год один голова, два старшины и казначей. Населению аулов численностью не менее десяти кибиток предоставлялось право избирать старосту и десятского. В связи с многочисленностью населения в приставстве караногайцев и едишкульцев избирались два головы, четыре старшины и один казначей. Число выборных должностных лиц по необходимости могло увеличиваться или уменьшаться по согласованию с Главным управлением. Кандидатуры всех должностных выборных лиц утверждались Главным приставом.

Дата проведения выборов назначалась частным приставом. Выборный период выпадал «перед весенней кочевкой с середины января и не позже середины марта в том уважении, дабы не сделать помешательства в приготовлениях их к весенней кочевке и работам».

Голова, старшины, казначей общества, старшины аульные и десятники, или нарядчики, т. е. все выборные должностные лица, состояли в непосредственном подчинении частного пристава и обязаны были исполнять все его указания в части «Полицейского устройства».

Голова и старшины являлись выборными должностными лицами, имевшими непосредственный контакт с населением и органами исполнительной власти. Так, к непосредственным их обязанностям относились осуществление учета семейств, знание мест их кочевков, недопущение и пресечение «вражды, несогласия и несправедливых притязаний, как между простым народом, так и со стороны Мурз и Духовенства». Разбор частных дел между инородцами-мусульманами также относился к введению голов и старшин и осуществлялся «по их древним обычаям, законам и обрядам...». Решения указанных лиц вступали в полную силу и не подлежали пересмотру, в случае если стоимость иска не превышает 100 руб., если обе стороны довольны решением и если в течение года это решение не будет обжаловано в Окружном суде.

В случае обвинения члена общества в дурном поведении или в краже (не более трех раз), размер ущерба которой составлял менее 100 руб., рассмотрение обстоятельств дела происходило на общественном сходе. Виновные могли быть подвергнуты легкому телесному наказанию, «которое ни в коем случае не должно превышать 100 ударов» и не иначе как по утверждению данного решения частным приставом.

Уголовные дела разбирательству посредников, голов и старшин не подлежали. При этом в документе отмечалось: «Никто другой, кроме мирского Суда, или приговора и осуждения Судебного места, не может подвергнуть инородца наказанию или платежу». Нарушения религиозных норм, также как и правоотношения между супругами, и родителями и детьми рассматривались духовенством «по их законам».

Раскладка повинностей в аулах по семействам производилась на основании общественного приговора аульными старостами, в присутствии головы и старшин. Принцип раскладки основывался не на количестве душ в кибитке или семействе, а в зависимости от состояния хозяйства или промысла.

На срок несения службы освобождались от несения общественных повинностей выборные должностные лица: голова, старшины, казначеи, аульные старосты и десятичники. Выборные должностные лица, прослужившие не менее трех лет и имевшие поощрения за службу, по решению схода имели права быть освобождены от несения общественной повинности сроком на один год после увольнения с должности.

Также освобождались от несения общественных повинностей: мусульманское духовенство, мурзы и их семейства, а также беднейшие вдовы, больные и калеки, которые по приговору общества освобождались временно.

В качестве общих прав для всех кочующих магометан, указанных в главе VI, законодатель рассматривает: пользование землями и угодьями в границах, определенных имперским законодательством; составление общественного капитала; прием в члены общества желающих быть при-

численными, а также переход с разрешения Главного пристава из одного общества в другое. Следует отметить, что принятые в члены общества посторонние лица освобождались от несения повинностей сроком на три года для обзаведения хозяйством.

Основными источниками дохода общественного капитала законодатель определил: средства, полученные со сдачи в аренду земельных угодий, выпаса постороннего скота, ловли рыбы, от промышленников, производящих по аулам торговлю товарами, а также из остатков суммы, получаемой от казны за развозку провианта.

Таким образом, «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области» является источником публично-правового характера, т. е. правительственного происхождения, имевшего высшую юридическую силу в пределах определенной территории государства, правовые нормы которого регулировали систему управления и самоуправления кочевых народов мусульманского вероисповедания Степного Предкавказья.

Источники:

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. II. № 1878. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1560 с.